

— Хэйбао, Хэйбао, ты опять куда запропастился? — крикнул Белый Тигр, стоя посреди леса с корзиной фруктов.

Чэнь Дицзи, услышав это, тут же перестал собирать плоды и звонким, по-детски обиженным голосом отрезал:

— Дицзи! Меня зовут Дицзи!

— Какое еще Дицзи-мицзи, будешь Сяо Хэем, — упрямо настаивал Белый Тигр. Он наотрез отказывался называть мальчика иначе. С тех пор как Чэнь Дицзи научился понимать человеческую речь, он отчаянно протестовал против этого прозвища, но Тигр был непреклонен. Он заявил, что раз именно он подобрал ребенка, то и право на имя принадлежит ему, чем мгновенно пресек любые попытки других вмешаться.

Однажды, случайно забравшись на Небесное Зеркало, мальчик увидел свое настоящее имя, данное родителями в мире людей. Только тогда он узнал, что его зовут Дицзи. Он с облегчением выдохнул: к счастью, его имя в мире смертных было куда благозвучнее.

— Пошли, покажу тебе одно место, — Белый Тигр подхватил трехлетнего Чэнь Дицзи на руки и зашагал к Центральной площади.

Площадь была опасным местом: один неверный шаг — и ты уже летишь в мир людей, чтобы заново переродиться человеком или какой-нибудь тварью. Чэнь Дицзи терпеть не мог это место не только из-за опасности, но и из-за кучки назойливых стариканов. Видя знакомый путь, он не смог скрыть досаду. В первый раз, когда он здесь оказался, эти важные старцы до смерти его напугали. Теперь же они, хоть и привыкли к его присутствию, стали, пожалуй, даже слишком навязчивыми.

— Ой, наш малыш пожаловал! — не успел Чэнь Дицзи спросить, зачем их снова сюда принесли, как к ним подбежал огромный петух, сияющий всеми цветами радуги.

— Малыш, иди к папочке на ручки! — Петух попытался выхватить мальчика, но Белый Тигр ловко увернулся.

— Чжу Сань, ты что творишь? Драки захотел? — Белый Тигр возвышался над ним, прижимая ребенка к себе. — Я до сих пор помню, как ты хотел настучать на меня Небесному Императору.

— Да сколько можно вспоминать эту ерунду? Мало того, что я нянчился с ребенком столько времени? — возмутился Чжу Сань. И правда, за три года Чэнь Дицзи почти все время проводил с ним, пока этот непутевый Тигр вечно подвергал малыша опасности: то в Ледяную бездну утащит, то на Огненный остров. Всякий раз после таких прогулок приходилось звать дядюшку Древесного духа, чтобы лечить мальчика. А теперь, когда ребенок уходит, ему даже подержать его не дают!

— Решено? — Белый Тигр проигнорировал ворчащего следом Чжу Саня и с необычной серьезностью посмотрел на остальных.

— Решено, — из толпы медленно вышел статный красавец в зеленых одеждах. — Сейчас самое подходящее время для его возвращения в мир людей.

— Нельзя оставить его еще хоть ненадолго? — Белый Тигр выглядел растерянным. За три года даже лед растаял бы.

— Его место в мире людей, — Цинлун понимал боль друга, но у Чэнь Дицзи были дела поважнее. — У него есть связь с бессмертными, мы еще встретимся.

— Знаю, — вздохнул Тигр, опуская взгляд. — Он ведь так и не назвал меня папой, хотя я его вырастил.

— Отправляйте его, — подал голос молчаливый Сюаньгуй. — В нижнем мире его ждет судьба. Мы и так позволили тебе растить его до трех лет, это была большая уступка. Ему пора домой.

Даже если Чэнь Дицзи чего-то не понимал, по тяжелой атмосфере он догадался: его отправляют обратно. Неизвестно, было ли это следствием перерождения в ребенка, но на душе скребли кошки. Три года пролетели как миг, но все, что произошло за это время, глубоко врезалось в память.

Белый Тигр опустил мальчика на землю. Чэнь Дицзи широко распахнул свои круглые глаза. Он выпрямился, и в его маленькой фигурке вдруг проступила взрослая стать, а выражение лица стало пугающе серьезным. Он понимал: возможно, это конец.

— Я... ухожу? — его тонкий голосок едва заметно дрожал.

Белый Тигр почувствовал, как сердце сжалось от боли. Чэнь Дицзи был для него роднее всех на свете.

— Да, — Тигр решил принять эту жестокую правду. — Найди свою настоящую мать. Что касается уз родства... не пытайся их форсировать.

— Настоящую мать? — для мальчика это было чужое понятие. Он лишь смутно помнил, как в глубоком младенчестве какая-то женщина разговаривала с ним. Это и была его мать. Она так сильно любила его, так ждала его появления на свет. Даже зная о подмене, он все равно хотел, чтобы эта женщина увидела своего родного сына. О других чувствах он пока не думал.

Чэнь Дицзи был подавлен. Он привязался к этому миру. Этот разрыв мог стать последним. Понимая это, он все же кивнул. Уходить так уходить, он ведь здесь чужой. Его вид был настолько жалким, что окружающие едва сдержались, чтобы не попросить отложить отправление еще на пару лет, но, увидев, как Чжу Цянь молча качает головой, все промолчали. Те, кто попал в мир бессмертных, обязательно встретятся вновь.

Чэнь Дицзи ушел. Тяжелыми шагами он направился к проходу в мир людей, чтобы найти свой путь и стать настоящим небожителем.

— Не волнуйся, — Цинлун положил руку на плечо обычно шумного, а сейчас непривычно

серьезного Тигра. — Сын Императора тоже скоро сойдет в мир для прохождения испытания. Я уже просил его присмотреть за Чернышом, если встретит.

Тигр тяжело вздохнул.

— Надеюсь, он вернется сам, — в глазах его сквозило одиночество. — Нас связывает судьба.

— Ой! — Чэнь Дицзи свалился с небес прямо посреди пестрой равнины. — Где это я? Неужели это и есть мир людей?

Он с трудом поднялся, оглядываясь по сторонам своими яркими глазами.

— Куда теперь идти? — он вертел головой, пытаясь найти человеческое жилье, но повсюду видел только бесконечные леса. Решив, что через лес будет проще, он зашагал вперед.

Чэнь Дицзи быстро перебирал короткими ножками. Его пухлые щеки говорили о том, что в мире богов ему жилось неплохо. Прошло немало времени, небо почернело, и в лесу стало совсем темно. Он остановился, достал из холщового мешочка ледяную ягоду — ту самую, что когда-то впервые дал ему Тигр — и, съев ее, сел в позу лотоса.

Потоки духовной энергии хлынули в его тело, но уровень развития не рос: со стороны он казался самым обычным ребенком. Однако сам Чэнь Дицзи знал: он — обладатель Золотого ядра, сформированного еще до того, как ему исполнился месяц. Заглянув внутрь себя с помощью духовного зрения, он увидел пять печатей на ядре, одна из которых уже начала трескаться. Если удастся сломать их все, он станет самым юным обладателем Зарождающейся души в истории. И все это благодаря тому, что в высшем мире он только и делал, что тренировался, поедая горы ягод, которые Тигр и другие звери помогали ему усваивать.

Когда Чэнь Дицзи открыл глаза, уже рассвело. Над головой кружили птицы, оглашая лес криками. Он потер глаза, поднялся и пошел вниз с горы. Благодаря Небесному Зеркалу он знал, где его дом, но лица двух людей на картинке никак не мог разглядеть. Тигр сказал, что его родители пока не знают о подмене и отдадут всю любовь чужому ребенку. Как только узы крови окончательно разорвутся, связь исчезнет навсегда, поэтому Тигр и отправил его в три года — чтобы восстановить родство и продолжить путь к бессмертию.

У подножия горы виднелось несколько фермерских домиков, но они совсем не походили на то, что он искал. Чэнь Дицзи нахмурился: неужели, став ребенком, он и мыслить начал по-детски? Он покачал головой, как вдруг почувствовал, что его кто-то заслонил. Подняв глаза, он увидел здорового мужчину с густой бородой, который смотрел на него во все глаза.

— Чей это ребенок? Как можно позволить такому малышу бродить одному? А если его утащат дикие звери? — пробасил мужчина, озираясь по сторонам. Не дождавшись ответа, он присел на корточки и заглянул мальчику в лицо.

Чэнь Дицзи не испугался. Пусть его ядро запечатано, но сила никуда не делась.

— Малыш, почему ты один? — мужчина широко улыбнулся, стараясь выглядеть как можно добрее.

— Меня выгнали, — честно ответил Чэнь Дицзи.

Вспомнив вчерашний день, он почувствовал, как к глазам снова подступают слезы. Он так хотел, чтобы его удержали, но разве те, кто сам его отправил, стали бы просить остаться? Чэнь Дицзи снова всхлипнул. Он больше не попробует райских плодов. Хотя он и прихватил с собой целый мешок ягод и даже несколько саженцев, вкус у них был уже не тот.

Вид малыша в рваной одежде, с дырявым мешочком и деревянным мечом за спиной, босого и заплаканного, окончательно растопил сердце мужчины. Он подхватил мальчика на руки.

— Кто же был таким бессердечным, чтобы выгнать такого милого ребенка? Как тебя зовут? Будешь теперь жить со мной.

Чэнь Дицзи согласно кивнул. Он тоже считал, что те, кто его выгнал, бессовестные — разве можно было расстаться с таким очаровашкой?

— Дицзи, — пролепетал он. — Мое имя Чэнь Дицзи!

— Дицзи? — мужчина нахмурился. Такое имя давали только в знатных семьях. Он засомневался, стоит ли связываться с влиятельными людьми, но оставить ребенка одного не мог.

— Дицзи, куда ты идешь? — спросил он, стараясь смягчить голос.

— Ищу маму, — ответил мальчик. Он решил, что сказать правду будет не страшно.

— Ищешь маму? — мужчина помрачнел. Похоже, история была куда серьезнее, чем он думал.

— Да, — послушно кивнул Чэнь Дицзи. — Я потерял ее, когда был совсем маленьким, а теперь хочу найти.

Мужчина, уже успевший додумать в голове целую драму, замер, а затем снова обнял ребенка.

— И как же зовут твою маму?

— Знаю, — уверенно сказал Чэнь Дицзи. — Су Цинвань. Мою маму зовут Су Цинвань.

<http://bllate.org/book/19055/1870404>